

Великая народная артистка

16 июля 1953 года исполняется знаменательная дата в истории русской культуры — 100 лет со дня рождения великой русской артистки Марии Николаевны Ермоловой. Ермолова создала эпоху в истории русского театра, была любимой актрисой демократической части русского общества. Ее имя — символ всего свободолюбивого, героического, благородного, что было в русском театре.

Малый театр всегда был театром передовым, прогрессивным, который учил своих зрителей бороться за лучшую долю, учил ненавидеть все, что мешает счастью народному. Не случайно до революции говорили: «В Москве есть два университета: один на Моховой, другой на Театральной площади — Малый театр». Днем студенчество слушало лекции передовой профессуры, вечером студенческая молодежь проходила в Малом театре «повторительный курс» в свободолюбивом творчестве передовых актеров.

Идеалом такой актрисы была Мария Николаевна. Образы, созданные Ермоловой, были глубоко гуманистичны, они отвечали демократическим идеалам борьбы за лучшее будущее. Благородный гений Ермоловой освещал дорогу русскому театру. Ермолова потрясала в трагедии, поражала чистотой и благородством в лирической драме, изумляла тонкостью рисунка в высокой комедии.

Труден и славен был творческий путь актрисы. 16 июля 1853 г. в Москве, у суфлера Малого театра Н. А. Ермолова родилась дочь Мария. Благодаря стараниям отца, девочкой поступила она «казенной воспитанницей» в Московское театральное училище, где увлекалась русскими классиками, Шекспиром. В 13 лет она впервые выступила на сцене в водевиле «Жених нарасхват», выступила неудачно. Но, «несмотря ни на что, ни на какие невзгоды, — вспоминала позднее Ермолова, — во мне всегда, сама не знаю почему, жила непоколебимая уверенность, что я буду актрисой, и не какой-нибудь, а первой актрисой, и не где-нибудь, а в Малом театре».

К столетию со дня рождения
М. Н. ЕРМОЛОВОЙ.

Это сбылось! Настал день, когда Мария Николаевна стала «счастливейшим человеком в мире», как она тогда записала.

30 января 1870 г. в трагедии Лессинга «Эмилия Галотти» 17-летняя Ермолова, заменяя заболевшую артистку, сыграла роль Эмилии Галотти. Современники говорили о том, что такой дебют, как у Ермоловой, бывает раз в столетие. Так начался прекрасный творческий путь великой артистки, создавшей незабываемые образы.

Начиная с Эмилии Галотти, за 52 года своей жизни на сцене Малого театра, Ермолова сыграла около трехсот ролей; из них 25 ролей в пьесах Островского и 16 — в шекспировских пьесах.

Пламенным трибуном, поднимавшим на борьбу с несправдливостью,

выступала Ермолова со сцены Малого театра. Потрясенными и просветленными уходили мы из театра.

Мария Николаевна была в жизни необычайно скромна и застенчива. А на сцене, в созданных ею героических образах — в «Овечьем источнике», «Орлеанской девице» — эта скромная, простая, сосредоточенная женщина вдруг перерождалась в трибуна. Она преобращалась в Лауренсию, Негину, Кручинину — свободолюбивых, смелых, прекрасных женщин... Необычайно менялся облик ее в ролях: Катерина («Гроза»), леди Макбет, Офелия, Мария Стюарт...

Для своего первого бенефиса Мария Николаевна выбрала «Овечий источник» Лопе де Вега. Царская цензура, введенная в заблуждение монархическим финалом пьесы, разрешила текст к исполнению. Но в монологах Лауренсии—Ермоловой с огромной силой звучал призыв к свободе, страстная ненависть к тиранам, вызывавшие бурный сочувствующий отклик зрительного зала. Во время одного из последующих представлений театр был оцеплен полицией, а затем пьесу совсем сняли, боясь демонстраций студенчества и молодежи...

За мою жизнь мне довелось увидеть многих замечательных актеров, русских и иностранных. Но нет такого имени в театре, которое я могла бы поставить рядом с Ермоловой, российской народной артисткой. Она была моим недостижимым идеалом, олицетворением всего светлого в искусстве.

Великие русские писатели-демократы А. Герцен, Н. Добролюбов, Н. Некрасов, В. Белинский оказали огромное воспитующее революционизирующее влияние на замечательную актрису, носительницу реалистического искусства.

Какого напряжения нервов, какой страсти требовали ее роли! Ермолова отдавала им себя всю! У меня нет слов, которыми я могла бы достаточно точно поведать о ее несравненном искусстве, о силе ее воздействия на зрительный зал.

Каждый спектакль с Марией Николаевной Ермоловой, в котором я была участницей или зрительницей, был для меня праздником... Ее низкий, грудной голос ударял по нервам. Вопль страдания оскорбленной души или могучий призыв к свободе и счастью заставляли сердце замирать. Где тут было судить, критиковать, запоминать детали!

Подлинным чудом была игра Ермоловой в роли Иоанны д'Арк в трагедии Шиллера «Орлеанская дева». В этом спектакле я играла роль Агнесы Сорель. Постараюсь вспомнить некоторые сцены, запечатлевшиеся у меня в памяти.

Идет общая сцена второго акта перед приходом Иоанны... Вот она появилась. Я слышу первые звуки ее голоса. Их можно сравнить только со звуками виолончели. Ее разговор с королем, рассказ о себе, о своем предназначении, о видениях... это было все необыкновенно просто и вместе с тем значительно! Рассказывая о видении, она вся преображалась, голос ее переходил на еще более низкие ноты, не только глаза ее сияли, но и вся она как бы светилась... Но вот приходит герольд из вражеского стана и задает дерзкий вопрос... Иоанна выступает вперед... Перед нами была уже совершенно преобразившаяся, как бы выросшая, полная мощи и величия народная героиня Франции. Ее голос звучал, как набат, ее слова разлили, они призывали к отпущению, возрождали дух доблести и храбрости в окружающих ее воинах...

...Нет слов, чтобы передать мои ощущения от сцены в башне, когда Иоанна, закованная в цепи, с волнением слушает слова солдата, стоящего на башне и передающего картину сражения французов с англичанами. На каждом представлении «Орлеанской девы» мы все, не занятые в этой картине, стояли в кулисах, боясь пропустить хотя бы единое слово Ермоловой — Иоанны. Ее ответы на реплики солдата были полны то надежды, то отчаяния. Бой, как известно, развивался не в пользу французов. Последняя капля в чаше ее страданий — издевательская реплика королевы: «Защитница, спасай!».

И тогда Иоанна — Ермолова бросается на колени. Ее монолог выр-

вался, как неудержимый поток лавы. Это был настоящий экстаз. Это уже не представление — это чудо, которое творилось в нашем присутствии. Всех охватывает необыкновенное волнение, сердца замирают, у кого льются слезы, у кого вырывается глубокий вздох... Иоанна вскакивает, разрывает цепи и восклицает: «Нет, с нами бог!». И никто из зрителей не сомневался, что Иоанна действительно освободилась от железных оков...

Несколько секунд царил молчание, а затем в зрительном зале разражалась буря рукоплесканий. Публика вскакивала с мест. У театрального подъезда огромная толпа дождалась выхода Ермоловой, чтобы ее горячо приветствовать.

Игра Ермоловой всегда захватывала зрителей. Иногда даже они забывали, что находятся в театре, и принимали происходящее на сцене за подлинную жизнь.

Вот пример. В пьесе «Татьяна Репина» героиня, роль которой играла Ермолова, принимает яд и умирает. Стоя с группой актеров за кулисами, я смотрела игру Ермоловой. В последнем акте, после «отравления», Ермолова так жизненно правдиво и так естественно передавала страдания умирающей и ее стремление скрыть испытываемую боль, что всем нам (и даже артистам на сцене) показалось, что Мария Николаевна на самом деле чем-то отравилась и умирает. Главный режиссер театра С. А. Черневский — и тот, глядя на игру Ермоловой, поверил в подлинность происходящего на сцене: мертвенно-бледный, с трясущимися руками, он метался за кулисами и взволнованным шопотом спрашивал каждого: «Что ей дали выпить?..» Опустился занавес. Мы все кинулись к Ермоловой с вопросами: что с ней? не надо ли чем-нибудь помочь? Она же, придя в себя после пережитого творческого подъема, искренне недоумевала, чем мы все так взволнованы.

А что творилось в зрительном зале! Рыдания, крики. Многие выбегали и требовали доктора, уверенные, что Ермоловой нужна помощь...

Такова была сила мастерства замечательной актрисы, предельно жизненно правдивой в своей игре.

Марию Николаевну любили не только как актрису. Она была чело-

веком редкой доброты, отзывчивая, внимательная к людям, доброжелательная. Она была очень снисходительна в оценке молодых актеров, часто преувеличивая их возможности и талант.

Ермолова была моим идеалом, стремление к нему всегда помогало мне расти. Мне довелось играть после нее многие роли (Офелию, Корделию, Дездемону, Негину и т. д.). Но никогда не могла я мечтать сравниться с величайшей русской актрисой.

Заветы Ермоловой и поныне бережно хранятся Малым театром. Сколько незабываемой радости приносила Мария Николаевна зрителям своей изумительной игрой, умением раскрыть реалистические образы. Вдохновенное искусство, пламенное, свободолюбивое творчество Ермоловой было целиком отдано ею служению народу, освободительным революционным идеалам.

После Великой Октябрьской социалистической революции советский народ по достоинству оценил Марию Николаевну Ермолову.

В 1920 году исполнилось пятидесятилетие сценической деятельности великой артистки. По просьбе Ермоловой празднование было перенесено на весну. 2 мая 1920 г. утром к дому Ермоловой на Тверском бульваре подошли со знаменами артисты московских театров, спели ей приветственную кантату. Мария Николаевна вышла на балкон, с волнением произнесла несколько слов.

Вечером во время торжественного спектакля и чествования в Малом театре народ горячо приветствовал величайшую актрису. Сидевший в ложе В. И. Ленин встал и аплодировал ей.

Было оглашено постановление Советского правительства о том, что М. Н. Ермоловой первой присваивается высокое звание народной артистки Республики. И, принимая его, Ермолова с гордостью сказала: «Всю свою душу Малый театр отдавал народу... И до конца дней мы всей душой принадлежим народу».

Для нас, артистов, Мария Николаевна Ермолова всегда была и будет идеалом, к которому мы стремимся и по которому хотим равняться, — идеалом художника и человека.

А. ЯБЛОЧКИНА,
народная артистка СССР, лауреат Сталинской премии.

15 ИЮН 1953

КРАСНОЕ ЗНАМЯ

г. Сочи